

Научная статья

УДК 347
EDN: EFKMXLЮРИДИЧЕСКИЕ КОЛЛИЗИИ В СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ
«КРИПТОВАЛЮТА» И «ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА»**Владимир Борисович Гольцов¹, Николай Михайлович Голованов², Александр Юрьевич Чудаков³**^{1,2} Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, Гатчина, Ленинградская область, Россия³ Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия¹ golz2005@yandex.ru² golovanovnikolai@yandex³ chief.chudakow@yandex.ru

Аннотация. Криптовалюта как частная единица стоимости определённого актива, вследствие своей децентрализованности, анонимности и защищённости, активно проникает в мировой гражданский оборот, причём как в странах с высоким уровнем экономического развития, так и с уровнем развития довольно низким. Достаточно сказать, что в Топ-10 стран по внедрению криптовалют входят, с одной стороны, США и Китай, а с другой – Филиппины и Таиланд. В этой связи представляет интерес выяснение перспектив вытеснения криптовалюты из расчётных отношений за счёт внедрения некоего её аналога, а именно: централизованной и контролируемой государством цифровой валюты, которой можно осуществлять расчеты и хранить онлайн.

В предлагаемой статье рассматриваются признаки криптовалюты и цифровой валюты, их сходство и различие, а также возможность участия в гражданском обороте как первой, так и второй применительно к российским условиям. Вносятся предложения в части правового регулирования использования криптовалюты в нашей стране.

Ключевые слова: криптовалюта, цифровая валюта, цифровой рубль, криптобиржа, блокчейн, транзакция

Для цитирования: Гольцов В.Б., Голованов Н.М., Чудаков А.Ю. Юридические коллизии в соотношении понятий «криптовалюта» и «цифровая валюта» // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 2 (27). С. 14–21. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/06/002.pdf>. EDN: EFKMXL.

Original article

LEGAL CONFLICTS IN THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF
“CRYPTOCURRENCY” AND “DIGITAL CURRENCY”**Vladimir B. Goltsov¹, Nikolai M. Golovanov², Alexander Yu. Chudakov³**^{1,2} The State Institute of Economics, Finance, Law, and Technology, Gatchina, Leningrad Region, Russia³ Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia¹ golz2005@yandex.ru² golovanovnikolai@yandex³ chief.chudakow@yandex.ru

Abstract. Cryptocurrency as a private unit of value of a certain asset, due to its decentralization, anonymity and security, actively penetrates into the global civil circulation, both in countries with a high level of economic development and with a fairly low level of development. Suffice it to say that the Top 10 countries for the introduction of cryptocurrencies include, on the one hand, the United States and China, and on the other, the Philippines and Thailand. In this regard, it is of interest to clarify the prospects for displacing cryptocurrencies from settlement relations through the introduction of some kind of its analogue, namely: a centralized and state-controlled digital currency that can be used to make payments and store online. The proposed article examines the signs of

cryptocurrency and digital currency, their similarities and differences, as well as the possibility of participating in civil turnover of both the first and the second in relation to Russian conditions. Proposals are being made regarding the legal regulation of the use of cryptocurrencies.

Keywords: cryptocurrency, digital currency, digital ruble, crypto exchange, blockchain, transaction

For citation: Goltsov V.B., Golovanov N.M., Chudakov A.Yu. Legal conflicts in the relationship between the concepts of "cryptocurrency" and "digital currency". *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2024;2(27): 14–21. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/06/002.pdf>. EDN: EFKMXL.

© Гольцов В.Б., Голованов Н.М., Чудаков А.Ю., 2024

Введение

Актуальность темы исследования состоит в том, что среди регуляторов государственных платёжных систем сложилось неоднозначное отношение к криптовалюте: от полного отрицания её необходимости до признания равнозначности национальной денежной единице. Значительная группа государств чётко не обозначила свою позицию в этом вопросе, присваивая криптовалюте различные промежуточные статусы.

К первой группе государств относятся: Алжир, Афганистан, Бангладеш, Боливия, Вьетнам, Египет, Индонезия, Ирак, Катар, Китай, Марокко, Непал, ОАЭ, Тунис, Турция, Эквадор [11; 13]; ко второй – Австралия, Венесуэла, Дания, Израиль, Италия, Люксембург, Сальвадор, Хорватия, Япония [10, С. 116–119; 9]; к третьей – Бразилия, Великобритания, Германия, Индия, Испания, Канада, Норвегия, Португалия, Саудовская Аравия, Сингапур, Словения, США, Франция, Швейцария, Швеция, Эстония, ЮАР и др. [1, 17, 22, 23]. Россию с полным основанием можно отнести к последней группе стран [3; 4], и это при том, что, по данным Центрального банка Российской Федерации (далее – ЦБ РФ), в стране насчитывается почти 17 млн человек, владеющих криптовалютой на сумму более 16,5 трлн рублей, что составляет 26 % от мировой стоимости криптоактивов. Ежедневный оборот необлагаемой налогом криптовалюты в России составляет 8 млрд рублей [7, С. 25–32]. Ясно, что отсутствие должного правового регулирования криптовалюты наносит значительный ущерб экономике страны. В то же время её допуск в полномасштабный гражданский оборот также внушает опасения, поскольку криптовалюта нестабильна, подвержена экстремальной волатильности и крайне привлекательна для мошенников. Регулятор денежного обращения в лице ЦБ РФ предложил введение аналога криптовалюты, а именно цифровой

валюты, которая соединяет в себе некоторые положительные черты криптовалюты и официальной денежной единицы. Цель статьи состоит в выяснении соотношения этих понятий и оправданности надежд на привлекательность цифровой валюты у потребителей.

Теория

При подготовке и написании статьи авторами анализировались нормативно-правовые акты Российской Федерации, регулирующие цифровые активы и цифровую валюту; теоретические работы отечественных специалистов, посвящённые вопросам использования в гражданском обороте криптовалюты и цифрового рубля; судебные акты, принимавшиеся по спорам о принадлежности, криптовалюты; материалы, иллюстрирующие применение криптовалюты в мировой практике.

Результаты и обсуждение

В России термин «криптовалюта» в действующем законодательстве не используется. В ч. 3 ст. 1 Закона о цифровых финансовых активах¹ упоминается термин «цифровая валюта», под которой понимается совокупность электронных данных, содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа и (или) в качестве инвестиций, но при этом не являются денежной единицей Российской Федерации, иностранного государства или международной денежной расчётной единицей, в отношении которых отсутствует обязанное лицо перед обладателем таких электронных данных, кроме оператора, осуществляющего необходимые записи о них в соответствующей информационной системе, согласно её правилам [8].

Приведённая формулировка из закона дала основание ряду авторов приравнять цифровую валюту к криптовалюте [7, С. 25–32; 16]. Следует, однако, заметить, что криптовалюта и цифровая валюта – это не одно и

¹ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ (ред. от 11.03.2024) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении

изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2020. 6 августа.

то же, хотя они и имеют ряд общих признаков, а именно: базируются на применении криптологического кода; функционируют в рамках информационной системы; представляют собой определённую экономическую ценность; используются в качестве средства платежа. На этом сходство заканчивается.

В отличие от криптовалюты, эмитентами которой выступают сами пользователи информационной сети, и потому её объём не лимитирован, цифровая валюта централизована, выпускается ЦБ РФ, принимающим решение об условиях и объёме выпуска цифровой валюты, примером может служить цифровой рубль.

Цифровая валюта не анонимна, как это имеет место в случае с криптовалютой, поскольку для пользования цифровой валютой необходимо пройти идентификацию, предъявив информационной системе сканы необходимых документов и дождавшись их верификации. Оператор цифровой валюты обязан вести централизованный реестр пользователей, позволяющий идентифицировать лицо, владеющее цифровой валютой. Более того, владельцы цифровой валюты обязаны сообщать о фактах владения и распоряжения ею, в противном случае их права, связанные с цифровой валютой, не будут подлежать судебной защите (п. 6 ст. 14 Закона о цифровых финансовых активах)². Отметим, что данная норма является императивно беспрецедентной для гражданского права России и, как представляется, в некотором смысле, даже противоречащей ст. 46 Конституции Российской Федерации, гарантирующей равенство всех перед законом и судом, а также право каждого на судебную защиту.

Цифровая валюта не является денежным суррогатом, то есть заменителем законного платёжного средства, она таким платёжным средством выступает непосредственно. Криптовалюта – это суррогат, поскольку не предусмотрена действующим законодательством и вводится в оборот самоинициативно отдельными лицами [18, С. 3–16]. Как известно, выпуск денежных суррогатов запрещён, поскольку ч. 1 ст. 75 Конституции Российской Федерации устанавливает, что денежной единицей в Российской Федерации является только рубль [2, С. 95–97].

Цифровая валюта эквивалентна наличной валюте: один цифровой рубль равен одному

наличному и одному безналичному рублю. Эквивалентность криптовалюты зависит от спроса и предложения, на которые влияют не только экономические факторы: объём выпускаемых криптомонет и производимых с ними реальных финансовых операций, но и общественные настроения трейдеров и инвесторов, публичные заявления первых лиц государств, банков и крупных компаний.

Цифровая валюта является обязательством ЦБ РФ. Её функционирование обеспечивается государством в лице того же ЦБ РФ. Криптовалюта никакими активами не обеспечена, она по умолчанию не может содержать в себе обязательств.

Говоря о цифровой валюте, упомянутый выше Закон о цифровых финансовых активах³ напрямую не увязывает её с распределённым реестром – технологией, получившей название «блокчейн», позволяющей сохранять и передавать данные об осуществляемых транзакциях в виде последовательности связанных между собой блоков, цепочка которых защищает информацию от изменений и фальсификации (ч. 3 ст. 1). Косвенно о распределённом реестре упоминает ч. 8 ст. 1, однако о «блокчейн» в ней ничего не говорится, а значит, не исключается централизация информации на сервере одного субъекта.

Использование цифровой валюты в рассматриваемом Законе ограничено. Установлен, в частности, запрет российским юридическим лицам принимать цифровую валюту в качестве встречного предоставления за передаваемые товары, выполненные работы и оказанные услуги (ч. 5 ст. 14). Исключением служат сделки, в которых получателем платежа выступает компания, зарегистрированная за пределами России, или физическое лицо, не являющееся резидентом Российской Федерации. В этих случаях расплачиваться цифровой валютой не возбраняется. Отмеченные ограничения противоречат ч. 3 ст. 1 этого же Закона, в которой цифровая валюта определена как средство платежа, и ст. 140 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), устанавливающей, что цифровой рубль имеет хождение наравне с наличными и безналичными деньгами.

Несмотря на запрет платить цифровой валютой, она признаётся имуществом, участвующим в гражданском обороте, на что имеются специальные указания в Законах о банкротстве [ч. 2 ст. 2]⁴, об

² Там же.

³ Там же.

⁴ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 04.06.2024) «О несостоятельности (банкротстве)». Российская газета. 2002. 2 ноября.

исполнительном производстве [ч. 4 ст. 68]⁵, о противодействии коррупции [ч. 10 ст. 8]⁶, о противодействии легализации доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма [ст. 3]⁷.

Что касается криптовалюты, то её не запрещается покупать, продавать, обменивать, использовать как объект инвестирования, но только на зарубежных площадках, в том числе функционирующих на территории Российской Федерации. По факту это и происходит. По состоянию на 2023 год и на сегодняшний день в нашей стране работают следующие криптобиржи, принимающие рубли в обмен на криптовалюты: OKX, Bybit, Huobi, KuCoin, Gate io, MEXC, Bitget, Binance, EXMO, Vynex [15].

Констатируя отличие цифровой валюты от криптовалюты и наличие специального Закона о цифровых финансовых активах, регламентирующего оборот цифровой валюты, и отсутствие такового в части, касающейся криптовалюты, было бы неправильным утверждать, что криптовалюта вообще находится вне пределов правового поля Российской Федерации [2, С. 54–75]. Выше указывалось, что она имеет экономическую ценность, а значит криптовалюту с полным основанием можно отнести к иному имуществу, предусмотренному ст. 128 ГК РФ. Данный вывод подтверждается судебной практикой. Так, Девятый арбитражный апелляционный суд в постановлениях от 15.05.2018 г. по делу № А40-124668/2017 и от 18.04.2019 г. по делу № А40-12639/2016, исходя из общих начал и смысла всего гражданского законодательства, признавал биткойн, наиболее популярный вид криптовалюты, ликвидным имуществом, за счёт которого могут быть удовлетворены права кредиторов. Показательными в этом отношении являются также и определения Верховного суда Российской Федерации по делам № 44-КГ20-17-К7 и № 2-2886/2019 от 02.02.2021 г. о взыскании неосновательного обогащения, выраженного в криптовалюте.

Принимаемые судебные акты, признающие криптовалюту имуществом, не снижают, однако, вопроса о необходимости правового регулирования сделок с нею, пусть даже в ограниченном разрешённом законом порядке.

⁵ Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «Об исполнительном производстве». Российская газета. 2007. 6 октября.

⁶ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 19.12.2023) «О противодействии

Покупая и продавая криптовалюту, её владелец получает прибыль, а, следовательно, по закону с неё надлежит уплачивать налоги. Это значит, что сделки с криптовалютой подлежат декларированию по итогам финансового года. Норм права, которые бы специально регламентировали взимание налога с операций, предметом которых является криптовалюта, не существует. К таким операциям нужно применять общие нормы налогового законодательства, регулирующие налогообложение операций с имуществом, что следует из письма Министерства финансов Российской Федерации от 7 июня 2021 г. № 03-04-05/44553. Непонятно только, как все же обеспечить полный и прозрачный контроль по соответствующим денежным операциям и проконтролировать, уплачиваются ли налоги или не уплачиваются, поскольку эти операции, по сути, остаются вне пределов поля деятельности большинства государственных органов, которые не вправе вмешиваться в данную сферу общественных отношений.

Обратим внимание и на такой аспект, что, признавая криптовалюту имуществом, государство одновременно признаёт и право её владельцев осуществлять полномочия собственников в отношении этого имущества, предусмотренные ч. 2 ст. 35 Конституции Российской Федерации и ст. 209 ГК РФ. Но такая трактовка криптовалюты входит в противоречие с тем, что финансовая система, являющаяся объектом правовой охраны публичного права, не регулирует криптовалюту, а это позволяет ЦБ РФ, прокуратуре и следственным органам Российской Федерации квалифицировать её как «денежный суррогат», и, следовательно, рассматривать оборот криптовалюты в качестве незаконных действий.

Представляет интерес положение дел с цифровой валютой и криптовалютой за рубежом. На сегодняшний день национальная цифровая валюта используется лишь в нескольких странах мира. К ним относятся: Китай, Сенегал, Сингапур, Тунис, Эквадор. В остальных странах речь идёт пока что лишь о намерениях внедрить цифровые деньги в ближайшей перспективе [12].

Что касается криптовалюты, то здесь единообразия в её использовании и правовом

коррупции». Российская газета. 2008. 6 декабря.

⁷ Федеральный закон от 07 августа 2001 г. № 115-ФЗ (ред. 11.03.2024) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Российская газета. 2001. 9 августа.

регулировании также не наблюдается. В Италии, например, криптовалюта используется для расчётов и осуществления других платежей, её разрешено хранить в виде депозитов. В Дании криптовалюта и, в частности, биткоин не рассматривается в качестве формы валюты и потому её использование в гражданском обороте не регулируется и не запрещается. В Швеции, наоборот, биткоин считается законной формой платежа. В Испании, Чехии и Норвегии биткоин классифицируется как нематериальный актив.

В Германии запретов на оборот криптовалют нет, как нет и какого-либо регулирования. Здесь биткоин как наиболее популярная криптовалюта отнесён к категории «частных денег», с помощью которых можно проводить клиринговые операции. Во Франции, в отличие от Германии, криптовалюта определяется в качестве цифрового актива.

На фоне такого множества правовых позиций в отношении криптовалюты парламент Европейского Союза 20 апреля 2023 года принял Закон о рынках криптовалют, известный как Regulation of Markets in Crypto-assets» (Закон MiCA)⁸. Данный закон, в основном, объединил ранее вносившиеся предложения в части использования криптовалюты; его действие планируется внедрить в практику всех 27 стран Европейского Союза в течение предстоящих нескольких лет, начиная с 2024 года.

Следует отметить, что Европейский Союз – единственный в мире, кто ввёл полноценное правовое регулирование оборота криптовалюты, несмотря на весьма скромное присутствие его членов на соответствующем рынке. Так, по числу владельцев криптокошельков и осуществляемых транзакций, в Нидерландах этот показатель составляет

7,3 %, в Польше – 6,08 %, в Германии – 4,19 %, во Франции – 3,2 %, в Словении – 2,89 %, в Румынии – 2,75 %, в Испании – 1,99 %, в Литве – 1,61 %, в Италии – 1,17 %. В остальных 18 европейских государствах интерес к криптовалюте ещё ниже [9].

Для России вопрос о правовом регулировании криптовалюты представляет особую актуальность, поскольку в нашей стране сумма криптоактивов, находящихся на руках, составляет треть от их мировой стоимости [7, С. 25–32].

Выводы

Приведённые рассуждения позволяют внести предложения, во-первых, о корректировке ст. 128 ГК РФ, перечисляющей объекты гражданских прав, за счёт упоминания в ней криптовалюты; во-вторых, о внесении в ГК РФ отдельной статьи, дающей легальное определение криптовалюте и перечисляющей в закрытом нормативном порядке перечень сделок, которые с нею можно совершать.

Закрепление в гражданском законодательстве специальных правовых норм о криптовалюте должно найти своё продолжение в налоговом законодательстве, в Законе о ЦБ РФ, Законе о бухгалтерском учёте и других законодательных актах, имеющих отношение к финансовой сфере.

Реализация указанных предложений позволила бы снять противоречия, обозначившиеся в правовой основе имущества, принадлежащего гражданам и юридическим лицам в той части, которая представлена криптовалютой, привести указанную правовую основу в соответствие с развивающимися общественными отношениями в сфере цифровизации экономики.

Библиографический список

1. Аналитика по криптовалютам: оценка на основе количества выпущенных монет. Coinmarketcap. URL: <https://www.i-ff.ru/articles/analitika-po-kriptovalyutam> (дата обращения: 05.12.2023).
2. Андришин С. А. Цифровая валюта Центрального банка как третья форма денег государства // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. Т. 15. № 1. С. 54–75.
3. Банк России. Криптовалюты: тренды, риски, меры. Доклад для общественных консультаций от 20.01.2022 года. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (дата обращения: 15.12.2023 года).
4. Белых В. С. Проблемы определения правового режима криптовалют / В. С. Белых, М. О. Болобонова. URL: <https://urfac.ru/?p=2694> (дата обращения: 09.12.2023).
5. Брой У.Ш. Блокчейн и кибервалюты: нужна ли новая законодательная база // Право и цифровая экономика. 2018. № 1. С. 13–20.

⁸ Регламент (ЕС) 2023/1114 Европейского парламента и Совета от 31 мая 2023 года о рынках криптовалютных активов и внесении изменений в

Регламенты (ЕС) № 1093/2010 и (ЕС) № 1095/2010 и Директивы 2013/36/ЕС и (ЕС) 2019/1937.

6. Василевская Л. Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/token-kak-novyy-obekt-grazhdanskih-prav-problemy-yuridicheskoy-kvalifikatsii-tsifrovogo-prava/viewer> (дата обращения: 04.12.2023).

7. Гаврилова Э. Н. Тенденции развития криптовалюты в современных условиях / Э. Н. Гаврилова, А. С. Демьянюк // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Сер. 1: Экономика и управление. 2023. № 2 (45). С. 25–32.

8. Гольцов В. Б. Правовое регулирование перевода электронных денежных средств: монография / В. Б. Гольцов, Н. М. Голованов. СПб.: СПбГАСУ. 2019. С. 3–4.

9. Голованов Н. М. Об опыте правового регулирования криптовалюты в Европейском Союзе и возможностях его использования в России // Глобальные научные тренды: междисциплинарные исследования: сб. материалов IV Международной научно-практической конференции. Саратов: Цифровая наука, 2024. С. 357–369.

10. Долгиева М. М. Зарубежный опыт правового регулирования отношений в сфере оборота криптовалюты // Lex Russica. 2018. № 10. С. 116–129.

11. Законодательное регулирование криптовалют в разных странах. URL: https://dzen.ru/a/ZGH0qySNKm08V_t0 (дата обращения: 17.12.2023).

12. Зорькин В. Д. Право в цифровом мире: размышления на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. 2018. 29 мая.

13. Как в разных странах регулируют криптовалюту: обзор законов в 2020 году. URL: <https://habr.com/ru/companies/moneypipe/articles/523354/> (дата обращения: 05.01.2024).

14. Касал Р. 15 стран, в которых полностью легализована криптовалюта и Биткоин. URL: <https://vc.ru/u/1388688-radik-kasap/593700-15-stran-v-kotoryh-polnostyu-legalizovana-kriptovalyuta-i-bitkoin> (дата обращения: 24.12.2023).

15. Коголовский М. Р. Глоссарий по информационному обществу / под общ. ред. Ю. Е. Хохлова. М.: Институт развития информационного общества, 2009. С. 162.

16. Кожедубова В. А. Криптовалюты в России: анализ правового статуса, проблемы использования и перспективы развития / В. А. Кожедубова, Т. В. Ковалёва. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuty-v-rossii-analiz-pravovogo-statusa-problemy-ispolzovaniya-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 07.01.2024).

17. Максуров А. А. Правовое регулирование обращения криптовалюты за рубежом. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/pravo/2018/03/2018-03-26.pdf> (дата обращения: 30.12.2023).

18. Новосёлова Л. А. О правовой природе биткоина // Хозяйство и право. 2017. № 9. С. 3–16.

19. Новоселова Л. А. Цифровые права как новый объект гражданского права / Л. А. Новоселова, А. В. Габов, А. С. Генкин // Закон. 2019. № 5. С. 31–54.

20. Павлова Д. А. Криптовалюта как денежный суррогат: сравнительный анализ // Молодой учёный. 2020. № 34(324). С. 95–97.

21. Рожкова А. А. Цифровое право (Digital Law), что это такое и чем оно отличается от киберправа / интернет-права / компьютерного права. URL: https://vk.com/wall-177568285_7472?ysclid=lxj1ipua1u794074189 (дата обращения: 05.01.2024).

22. Топ-10 стран по использованию криптовалюты. URL: <https://cryptocloud.plus/blog/top-10-crypto-friendly-stran> (дата обращения: 10.01.2024).

23. Пятнадцать стран, в которых полностью легализована криптовалюта и Биткоин. URL: <https://vc.ru/u/1388688-radik-kasap/593700-15-stran-v-kotoryh-polnostyu-legalizovana-kriptovalyuta-i-bitkoin> (дата обращения: 24.12.2023).

References

1. Analitika po kriptoalyutam: ochenka na osnove kolichestva vy`pushhenny`x monet. Coinmarketcap. Available from: <https://www.i-ff.ru/articles/analitika-po-kriptoalyutam> (data obrashheniya: 05.12.2023). (In Russ.).

2. Andryushin S. A. The Central Bank's Digital Currency as the Third Form of Government Money // Aktual'ny'e problemy` e`konomiki i prava. 2021. T. 15;1: 54–75. (In Russ.).

3. Bank Rossii. Kriptoalyuty`: trendy`, riski, mery`. Doklad dlya obshhestvenny`x konsul'tacij ot 20.01.2022 goda. Available from: https://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (data obrashheniya: 15.12.2023 goda). (In Russ.).

4. Bely`x V. S. Problemy` opredeleniya pravovogo rezhima kriptoalyut / V. S. Bely`x, M. O. Bolobonova. Available from: <https://urfac.ru/?p=2694> (data obrashheniya: 09.12.2023). (In Russ.).

5. Broj U.Sh. Blockchain and cyber currencies: do we need a new legislative framework // Pravo i cifrovaya e`konomika. 2018;1: 13–20. (In Russ.).

6. Vasilevskaya L. Yu. Token kak novyy`j ob`ekt grazhdanskix prav: problemy` yuridicheskoy kvalifikatsii cifrovogo prava. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/token-kak-novyy-obekt-grazhdanskix-prav-problemy-yuridicheskoy-kvalifikatsii-tsifrovogo-prava/viewer> (data obrashheniya: 04.12.2023). (In Russ.).

7. Gavrilova E. N. Trends in the development of cryptocurrencies in modern conditions / E. N. Gavrilova, A. S. Dem`yanyuk // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S. Yu. Vitte. Ser. 1: E`konomika i upravlenie. 2023;2 (45): 25–32. (In Russ.).

8. Gol`czov V. B. Pravovoe regulirovanie perevoda e`lektronny`x denezhny`x sredstv: monografiya / V. B. Gol`czov, N. M. Golovanov. SPb. : SPbGASU. 2019. S. 3–4. (In Russ.).

9. Golovanov N. M. Ob opy`te pravovogo regulirovaniya kriptovalyuty` v Evropejskom Soyuze i vozmozhnostyax ego ispol`zovaniya v Rossii // Global`ny`e nauchny`e trendy`: mezhdisciplinarny`e issledovaniya: sb. materialov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Saratov: Cifrovaya nauka, 2024. S. 357–369. (In Russ.).

10. Dolgieva M. M. Trends in the development of cryptocurrencies in modern conditions // Lex Russica. 2018;10: 116–129. (In Russ.).

11. Zakonodatel`noe regulirovanie kriptovalyut v razny`x stranax. URL: https://dzen.ru/a/ZGH0qySNKrm08V_t0 (data obrashheniya: 17.12.2023). (In Russ.).

12. Zor`kin V. D. Pravo v cifrovom mire: razmy`shleniya na polyax Peterburgskogo mezhdunarodnogo yuridicheskogo foruma // Rossijskaya gazeta. 2018. 29 maya. (In Russ.).

13. Kak v razny`x stranax reguliruyut kriptovalyutu: obzor zakonov v 2020 godu. Available from: <https://habr.com/ru/companies/moneypipe/articles/523354/> (data obrashheniya: 05.01.2024). (In Russ.).

14. Kasal R. 15 stran, v kotory`x polnost`yu legalizovana kriptovalyuta i Bitkoin. Available from: <https://vc.ru/u/1388688-radik-kasap/593700-15-stran-v-kotoryh-polnostyu-legalizovana-kriptovalyuta-i-bitkoin> (data obrashheniya: 24.12.2023). (In Russ.).

15. Kogalovskij M. R. Glossarij po informacionnomu obshhestvu / pod obshh. red. Yu. E. Xoxlova. M. : Institut razvitiya informacionnogo obshhestva, 2009. S. 162. (In Russ.).

16. Kozhedubova V. A. Kriptovalyuty` v Rossii: analiz pravovogo statusa, problemy` ispol`zovaniya i perspektivy` razvitiya / V. A. Kozhedubova, T. V. Kovalyova. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuty-v-rossii-analiz-pravovogo-statusa-problemy-ispolzovaniya-i-perspektivy-razvitiya> (data obrashheniya: 07.01.2024). (In Russ.).

17. Maksurov A. A. Pravovoe regulirovanie obrashheniya kriptovalyuty` za rubezhom. Available from: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/pravo/2018/03/2018-03-26.pdf> (data obrashheniya: 30.12.2023). (In Russ.).

18. Novosyolova L. A. About the legal nature of Bitcoin // Xozyajstvo i pravo. 2017;9: 3–16. (In Russ.).

19. Novoselova L. A. Digital rights as a new object of civil law / L. A. Novoselova, A. V. Gabov, A. S. Genkin // Zakon. 2019;5: 31–54. (In Russ.).

20. Pavlova D. A. Cryptocurrency as a monetary surrogate: a comparative analysis // Molodoj uchyony`j. 2020;34(324): 95–97. (In Russ.).

21. Rozhkova A. A. Cifrovoe pravo (Digital Law), chto e`to takoe i chem ono otlichaetsya ot kiberprava /internet-prava / komp`yuternogo prava. Available from: https://vk.com/wall-177568285_7472?ysclid=ix1ipua1u794074189 (data obrashheniya: 05.01.2024). (In Russ.).

22. Top-10 stran po ispol`zovaniyu kriptovalyuty`. Available from: <https://cryptocloud.plus/blog/top-10-crypto-friendly-stran> (data obrashheniya: 10.01.2024). (In Russ.).

23. Pyatnadczat` stran, v kotory`x polnost`yu legalizovana kriptovalyuta i Bitkoin. Available from: <https://vc.ru/u/1388688-radik-kasap/593700-15-stran-v-kotoryh-polnostyu-legalizovana-kriptovalyuta-i-bitkoin> (data obrashheniya: 24.12.2023). (In Russ.).

Информация об авторах

В. Б. Гольцов – доктор юридических наук

Н. М. Голованов – кандидат юридических наук

А. Ю. Чудаков – доктор медицинских наук, профессор

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

V. B. Goltsov – Doctor of Sciences (Law)

N. M. Golovanov – Candidate of Sciences (Law)

A. Yu. Chudakov – Doctor of Sciences (Medical), Professor

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Статья поступила в редакцию 10.04.2024;
одобрена после рецензирования 16.05.2024;
принята к публикации 20.06.2024.

THEORETICAL AND HISTORICAL LAW SCIENCES

The article was submitted 10.04.2024;
approved after reviewing 16.05.2024;
accepted for publication 25.03.2024.